

Общение с таким человеком легко затягивает, внушая искреннее желание жить так же, как он: читать, писать, греться на солнце и наслаждаться жизнью в полной мере.

Люди с депрессией часто теряют способность к нормальной жизни. С физиологической точки зрения, их мозг испытывает недостаток гормонов, отвечающих за выработку дофамина, что делает их неспособными испытывать радость. Психологически же они чувствуют себя вялыми, уставшими и теряют интерес ко всему вокруг.

Поэтому Хо Цзян стал для Ян Цзинчжао магнитом, кратчайшим путем к обретению счастья.

Он вспомнил, как в тот день, когда предложил Хо Цзяну вместе подняться в горы, его охватило беспокойство и страх быть отвергнутым. В тот момент Хо Цзян казался ему последней надеждой на спасение.

Однако Хо Цзян согласился, и это подарило Ян Цзинчжао хорошее настроение на всю неделю.

Озарение пришло к Ян Цзинчжао, и он взял мел, чтобы оставить отметку рядом с маленькой доской.

После того как Ян Цзинчжао ушел, Хо Цзян прибрался в комнате и начал читать, но, не успев перелистать и нескольких страниц, получил звонок от Фань Пэньюя.

Фань Пэньюй снова хотел, чтобы Хо Цзян вернулся в ресторан сычуаньской кухни — мастер Цай устроил забастовку, и в ресторане остро не хватало персонала. Фань Пэньюй был в отчаянии.

Хо Цзян знал, что это был лишь предлог, и безжалостно разоблачил его:

— Брат Фань, если весь кухонный персонал бастует, мое присутствие ничего не изменит. Тебе нужно самому взять ситуацию под контроль и наладить работу кухни.

Смена поваров в ресторане требует как минимум двух недель адаптации, а то и больше. В этом Хо Цзян ничем не мог помочь, поэтому он терпеливо порекомендовал Фань Пэньюю нескольких своих друзей, с которыми когда-то учился кулинарному мастерству.

Однако истинная цель звонка Фань Пэньюя заключалась вовсе не в кухне. После долгих размышлений он все же не удержался и спросил:

— Сяо Цзян, что происходит между тобой и тем Ян Цзинчжао?

— Ян Цзинчжао? — Хо Цзян удивился.

— Ну, тот самый «Народный муж». На днях Сывэнь сказал, что видел вас вместе... Ты еще и его подарки принимаешь...

Фань Пэньюй говорил уклончиво, но Хо Цзян сразу понял, что он имел в виду.

Оказывается, господин Ян, «@Молодой господин Цзин», — это и есть Ян Цзинчжао.

Оказывается, Ли Сывэнь и Фань Пэньюй думали, что он принял подарки от Ян Цзинчжао, а возможно, даже придумали какую-то грязную историю.

Хо Цзяна охватило отвращение. Вспоминая прошлую жизнь и все, что с ней связано, он понял, что снова оказался втянут в эти запутанные отношения.

Гнев вспыхнул в его душе.

— Фань Пэньюй. С самого начала я взял у Ян Цзинчжао только две вещи: форму для лунных пряников и игрушку для кота. Эти две вещи вместе не стоят и двухсот юаней. Что вы вообще себе нафантазировали?

Фань Пэньюй не ожидал такой резкой реакции от Хо Цзяна и почувствовал себя неловко.

Действительно, Хо Цзян всегда был гордым и самодостаточным, и вряд ли стал бы брать деньги или подарки ради...

Фань Пэньюй хотел объясниться, но Хо Цзян уже повесил трубку.

Хо Цзян поклялся, что больше не будет вмешиваться в дела ресторана.

Затем его охватило раздражение на Ян Цзинчжао.

Как он мог! Зачем скрывать свою личность? Почему он не сказал, что он Ян Цзинчжао? Делал ли он это намеренно или просто не подумал?

Вспоминая прошлую жизнь и отношения Ян Цзинчжао с Ли Сывэнем, а также то, как это повлияло на его судьбу, Хо Цзян испытывал сильнейшее отвращение. Как говорится, однажды укушенный змеей, десять лет боится веревки. Хо Цзян больше не хотел иметь ничего общего с этими людьми.

Тем временем Ян Цзинчжао, о котором Хо Цзян думал с негодованием, активно готовился к завтрашнему походу.

Он положил в рюкзак флягу с водой, шоколадное ассорти, мужской солнцезащитный бальзам для губ, влажные салфетки, зонтик-трость, мощный power bank и даже настольные карточные игры для развлечения.

Чжан Бэй, проверяя его снаряжение, регулируя вес и готовя походную обувь, не переставала напоминать:

— Веди машину строго по навигатору, ни в коем случае не сворачивай с пути, чтобы не заблудиться. В горах плохая связь, в случае опасности используй сигнальную ракету, мы будем наготове внизу. Когда будешь общаться с учителем Хо, старайся говорить на темы, которые ему интересны, например, как сегодня вы обсуждали домашние дела, но не стоит упоминать родителей... Бла-бла-бла...

Ян Цзинчжао слушал с серьезным видом. На самом деле он хотел возразить, что у него депрессия, а не инвалидность или умственная отсталость. Да и в этот раз он идет в поход с другом, а не отправляется в горы в одиночестве, чтобы покончить с собой. Зачем ему сигнальная ракета?

Но Чжан Бэй действовала из лучших побуждений, так что он решил не спорить.

Ян Цзинчжао вспомнил о новом коврик для питомца в машине:

— Все для собаки готово?

Чжан Бэй кивнула:

— Если не уверен, проверь еще раз.

Затем она сжала кулак, словно подбадривая:

— Вперед, босс! Ты настоящий обаятельный джентльмен! Миллионы женщин падают к твоим ногам, не говоря уже о каком-то парне!

Что-то в этих словах звучало не так...

Ян Цзинчжао уже хотел сказать ей, чтобы она не болтала лишнего, но в этот момент зазвонил телефон. Чжан Бэй побежала в другой конец комнаты, взяла телефон Ян Цзинчжао, взглянула на экран и с любопытством вернулась, протянув ему телефон.

Прежде чем ответить на звонок, Чжан Бэй снова сжала кулаки в ободряющем жесте.

Ян Цзинчжао с усталым видом нажал кнопку ответа.

— Здравствуйте, Хо Цзян.

— Ян Цзинчжао?

Чжан Бэй заметила, как уголок губ Ян Цзинчжао, который слегка приподнялся, снова опустился.

Ян Цзинчжао спросил:

— Завтра... Ты не пойдешь?

Что?! Как это возможно! Мы все подготовились, как можно просто отказаться? Только Ян Цзинчжао может отменять планы, но никто не смеет отменять их ему! Чжан Бэй начала жестикулировать и прыгать, намекая, что Ян Цзинчжао должен все выяснить.

Ян Цзинчжао колебался:

— Тогда... Послезавтра?

Молчание.

Он сделал последнюю попытку:

— Ну а... Через два дня?

Молчание.

На другом конце провода Хо Цзян, немного подумав, четко сказал:

— Господин Ян, простите, но послезавтра, через два дня и даже через три я не смогу пойти.

— А на следующей неделе?.. Ведь ты каждую неделю выезжаешь на природу.

Какой же он упрямый! — подумал Хо Цзян. Неужели «Народный муж» настолько не понимает намеков, что не осознает, что это разрыв отношений?

Не успел он что-то добавить, как в трубке раздался холодный голос Ян Цзинчжао, совсем не похожий на тот, что звучал с легкой ноткой разочарования и попытки угодить.

Ян Цзинчжао сказал:

— Ладно, я понял. Простите, учитель Хо, за то, что беспокоил вас все это время.

Хо Цзян почувствовал, как в груди что-то сжалось. Он хотел что-то сказать, чтобы разрядить обстановку, но не знал, с чего начать.

Через несколько мгновений он снова услышал тихий голос Ян Цзинчжао:

— До свидания.

Звонок прервался.

Хо Цзян положил телефон на стол и, обернувшись, увидел маленькую доску у входа.

Рядом с записью «Еженедельные поездки за город» была нарисована маленькая зайка — работа Ян Цзинчжао.

Выражение лица Хо Цзяна изменилось, и он почувствовал, что упустил что-то важное.

В пентхаусе на Восточном Третьем кольце Ян Цзинчжао бросил телефон в сторону.

— Чжан Бэй.

Его голос звучал холодно, совсем как у господина Ян, который только что вернулся из-за границы, с мертвым выражением лица.

Чжан Бэй поняла, что дело плохо, но, прежде чем она успела ответить, Ян Цзинчжао смахнул рюкзак со стола на пол.

— Собирай вещи, возвращаемся в Усадьбу Хупань.

— Нет, я думаю, нам стоит попробовать еще раз...

— Возвращаемся в Усадьбу Хупань.

— Ты же мужик...

...

На следующее утро Хо Цзян проснулся от громкого сигнала машины под окном.

Весь район ругал невоспитанного водителя:

— Кто это такой бестактный!

Хо Цзян тоже хотел знать, кто это так бесцеремонно сигналил ранним утром!

Он открыл шторы и увидел, что внизу стоит Land Rover Ян Цзинчжао, издавая громкие звуки.

Самоед вскочил на подоконник, виляя хвостом. Взглянув вниз, Хо Цзян увидел, как Ян Цзинчжао машет ему рукой через окно автомобиля.

Его выражение лица словно говорило: «Пойдем, в горы!», как будто разговора по телефону накануне никогда не было.

У этого парня вообще все в порядке с головой?!

Сигнал машины не прекращался, и Хо Цзян, поняв, что имеет дело с капризным богачом, спустился вниз в тапочках.

Ян Цзинчжао припарковал машину в тихом месте.

Хо Цзян вспомнил, как они вместе делали лунные пряники и ели суп, и никак не мог поверить, что этот человек оказался тем самым Ян Цзинчжао, которого он хотел избежать. Он вспомнил, как спрашивал его имя, и как тот колебался, что явно указывало на намеренную скрытность. А еще аккаунт в Вэйбо «@Молодой господин Цзин», который явно был зарегистрирован специально! При мысли об этом Хо Цзяна снова охватило раздражение.

Обида в сердце отразилась в его словах:

— Господин Ян, вы пришли сюда, чтобы устроить допрос?

<http://bllate.org/book/16565/1512712>